

Житие святителя Димитрия, митрополита Ростовского, чудотворца // Жития русских святых. Т. 2. Сентябрь-февраль. М.: Патриаршее подворье Заиконоспасского и Никольского м-рей в Китай-городе; Изд-во «Сибирская Благовонница», 2003. С. 339–349.

Житие святителя Димитрия, митрополита Ростовского, чудотворца // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 1. Сентябрь. М.: Трифонов Печенгский м-рь; «Ковчег»; «Книжное дело», 2003. С. 402–430. Репр. воспр. изд.: М., 1903.

Звездина Ю. Н. Образ сердца в духовной культуре XVII–XVIII вв. (к гербу свт. Димитрия Ростовского) // История и культура Ростовской земли (2002). Ростов, 2003. С. 42–47.

Коробейникова Л. Н. «Житие святой Феклы» в редакции святителя Димитрия Ростовского // VII Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой. Сб. Ярославского художественного музея. Ярославль, 2003. С. 135–148.

Казакевич Т. Е. Иконографическая программа Толчковской паперти и русский театр XVII – начала XVIII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Вып. LIV. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. С. 651–667.

Круминг А. А. Иконы, принадлежавшие святому Димитрию Ростовскому // Филевские чтения. Вып. X. М., 2003. С. 383–399.

Круминг А. А. Первая книга святого Димитрия Ростовского «Чуда Пресвятой и Преподобной Девы Марии» (1677) // Филевские чтения. Вып. X. М., 2003. С. 132–140.

Круминг А. А. Сочинения святого Димитрия Ростовского в старообрядческих изданиях // Филевские чтения. Вып. X. М., 2003. С. 207–214.

[Служба на] обретение мощей святителя Димитрия, митрополита Ростовского // Минея. Сентябрь. 2-е изд. М., 2003. М., 1978. С. 516–531. Шрифт гражд.

Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского (вопросы источниковедения и текстологии) // Труды Отдела древнерусской литературы. Вып. LIV. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. С. 535–564.

Хондзинский Павел, свящ. Три святителя // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 5. С. 88–96.

Составитель *А. Н. Стрижев*

**Международная научно-теоретическая конференция
«Православие и славянофильская традиция
в русской религиозной философии
(к 200-летию со дня рождения А. С. Хомякова)»**

(15–17 июня 2004 года, Киев)

В 2003 году по благословению Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины, Предстоятеля Украинской Православной Церкви, было воссоздано Киевское Религиозно-философское общество (КРФО), одно из трех наиболее известных РФО, действовавших в дореволюционной России.

Конференция, посвященная юбилею А. С. Хомякова, – первое самостоятельное мероприятие КРФО, состоявшееся при содействии и участии Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры, Киевской духовной академии и семинарии УПЦ, благотворительной организации «Центр практической философии», при поддержке посольства России в Украине, Государственной исторической библиотеки Украины, Литературно-мемориального музея М. Булгакова в Киеве и Музея Одной Улицы. Знаменательно, что конференция прошла в Киеве, где жил известнейший дореволюционный исследователь творчества А. С. Хомякова, профессор Киевской Духовной Академии В. З. Завитневич (1853–1927), один из основателей КРФО. Среди других конференций, посвященных Хомякову, киевскую отличает стремление выйти за рамки анализа творчества одного мыслителя, попытка осмыслить наследие всей славянофильской традиции в целом, ее укорененность в Православии, а также ее значение для решения проблем, стоящих перед современным обществом.

Перед началом работы участники конференции молились за Божественной литургией в храме преп. Феодосия Печерского в Дальних Пещерах, которую совершил протоиерей Николай Макар в сослужении иерея Евгения Гордейчика. Затем в Свято-Успенской Киево-Печерской Лавре состоялось торжественное открытие заседаний. Преосвященный Павел, архиепископ Вышгородский, наместник Лавры, передал участникам конференции благословение Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины, и выступил с приветственным словом.

С первым докладом «Экклезиология А. С. Хомякова» выступил проректор КДАиС, председатель КРФО *протоиерей Николай Макар*. Он подчеркнул важность учения о Церкви для жизни и творчества основателя славянофильства, богословские размышления которого носили не абстрактно-отвлеченный характер, а исходили из глубины его религиозной жизни. В ней – исток экклезиологии Хомякова, свободной от схоластического подхода, механистического рассмотрения Церкви как одного из общественных учреждений. Исходя из Символа веры, мыслитель раскрывает свое понимание Церкви как единого мистического тела, которое в лишь в отношении к человеку делится на видимое и невидимое. Он указывает на святость, как на внутренний признак Церкви, и на неизменность ее, как на ее внешний признак. Именно так воспринимают Церковь, видят ее очами веры ее члены, – для остальных существует лишь внешнее знание Церкви. Знание, по Хомякову, «не есть дело разума пытающего, но веры благодатной и живой». Причины отклонения западного христианства от истинной веры он видит в рационализме, в стремлении дойти до истины собственной силой разума. Если в Православной Церкви единство достигается путем свободного единения ее членов по закону любви, то в западных исповеданиях это равновесие нарушается: нравственное начало, начало любви, перестает считаться руководящим в жизни Церкви и, его место занимает другое начало – юридическое.

В докладе *С. С. Хоружего* (Москва) «Экклезиология соборности и богословие личности в современной православной мысли» актуальность богословия Хомякова исследуется путем сопоставления его с центральным направлением современных богословских исследований – богословием личности. Различаются ли они существенным образом или представляют собой два пути, выражающие одну истину и ведущие к одной цели? Отвечая на этот вопрос, следует иметь в виду характерное для современных исследований творчества Хомякова разграничение между двумя периодами развития его мысли: ранним (почвенническим, славянофильским), в котором отсутствовало различие органического и личностного бытия, и поздним, к которому, собственно, и принадлежит его

экклесиология. Необходимость выразить отличие бытия Церкви от бытия эмпирического, премирность Церкви обусловили возникновение нового понятия – понятия соборности, способного описать бытие, в котором раскрывается тождество единства и свободы – личное бытие, бытие благодатное и божественное. На этом пути устанавливается согласие между экклесиологией Хомякова и патристическим богословием личности. Несмотря на сложившееся представление о том, что христология слабо выражена в воззрениях славянофилов, С. С. Хоружий настаивает, что для Хомякова принципиально важны тенденции христоцентризма в его учении о Церкви, хотя мыслитель и не успел развернуть эти тенденции в полной мере. В отличие от обычного богословского дискурса, разворачивающегося от христологии к экклесиологии, богословие Хомякова, напротив, отправлялось от экклесиологии к христологии. Но хотя все главные принципы его экклесиологии – соборность, свобода, единство, любовь – ставятся в христологической перспективе, такой подход, развитый им накануне кончины, остался только намеченным. Переход от экклесиологии соборности к полному опыту богословия, богословия в экклесиологической перспективе, был осуществлен уже в XX веке – в частности, в богословии русской эмиграции (В. Н. Лосский, о. Георгий Флоровский), центральным для которого явилось уже не понятие соборности, а понятие личности. Однако эти пути тождественны, поскольку Церковь как тело Христова изначально и неотрывно связана с Главой тела; экклесиология не может не ставить себя в христоцентрическую перспективу, т. е. не может не стать сущностно тождественной богословию личности. Отличие существует лишь в выборе понятий, отражающих различные стороны духовного опыта. Патристическое богословие личности дополняется богословием обожения, богословием энергий, развитым в исихастской традиции; богословие же соборности продвигается к выражению личностного аспекта бытия, тем не менее сохраняя киновийную ориентацию. Оба эти богословия выражают различные грани единой истины Православия.

Профессор Свято-Сергиевского Православного Богословского Института *Йоуст ван Россум* (Париж) в докладе на тему «Понятие свободы у А. С. Хомякова и святоотеческая традиция» говорил о том, что осмысление понятия свободы у А. С. Хомякова неразрывно связано с его учением о Церкви, для которого отправной точкой является понятие единства. В Церкви внутреннее единство есть проявление свободы, основанной не на рациональном законе или договоренности, а на нравственном законе взаимной любви и молитвы. В этом единстве, невзирая на иерархию священноначалия, никто не является рабом, но все – участники общего делания, ибо единство – в Божией благодати, а не в принадлежности к созданному человеком учреждению. Для понимания того, как Хомяков видит осуществление свободы в Церкви, важно уяснить его ответы на вопросы: 1) каково отношение членов Церкви к ее учению; 2) каково отношение иерархии к другим членам Церкви. Отвечая на первый из них, Хомяков подчеркивает, что каждый член Церкви подчиняется ее учению не по-рабски, а через смиренную свободу в любви, что и является признаком истинного христианина. Что же касается соотношения между свободой и подчинением священноначалию, то Хомяков, признавая иерархическую структуру Церкви, противится ее делению на учащих и учащихся. Задача каждого члена Церкви – чему-то учить и чему-то учиться у других, поскольку наставления передаются не только словами, но и жизнью. Понятие свободы у А. С. Хомякова основывается на святоотеческой традиции, в частности, на учении св. Григория Нисского и св. Максима Исповедника. Согласно св. отцам, человеку дан дар свободы и самоопределения (способность делать выбор без внешнего принуждения), т. к. он создан по образу

и подобию Божию. Свобода заключается не в том, чтобы «делать, что хочу», – но в преодолении страстей, в смиренном и добровольном подчинении себя Божией воле, что недостижимо лишь собственным усилием человека: только через Христа, который сделал нас свободными от диавола, мы можем прийти к истинной свободе. Свобода человека и свобода Церкви имеют одно и то же онтологическое основание – Самого Бога. Как свобода Христа заключалась в том, чтобы творить волю посланного Его Отца (Ин. 6, 38), так и свобода христианина означает смиренное подчинение его Церкви не в юридическом смысле, а в смысле добровольного подчинения традиции. Только в Церкви наши разрозненные верования становятся настоящей верой, только в ней наша вера становится совершенной.

Понятие соборности, используемое А. С. Хомяковым для раскрытия учения о Церкви как благодатного единства всех ее членов, во второй половине XX века по содержанию все чаще стало приравниваться к коллективности. Однако в своем докладе «Соборность церковная и соборность общественная» В. Н. Катасонов (Российская Академия образования, Москва) поставил вопрос о том, насколько применимо исходное понятие соборности к общению членов Церкви в их социальной жизни и деятельности. Ответ на него предполагает: 1) разграничение соборности, основанной на любви к Богу до отвержения себя, и внешней организации, основанной на любви к себе до презрения к Богу (Вяч. Иванов, на основе понятий блаж. Августина); 2) понимание процесса познания как вхождения и пребывания в традиции, где мыслитель познает за всех и для всех, по поводу всего держит совет со всеми (С. Н. Трубецкой); 3) определение высшего идеала общественных отношений как внутреннего свободного единства людей, основанного на внутреннем законе любви Христовой, а не на внешнем авторитете (П. И. Новгородцев). Дальнейший анализ приводит докладчика к убеждению, что понятие соборность возможно применять и к объединениям людей, включая социальные, которые зиждутся на вере в Бога и любви Христовой.

Ю. М. Осипов (Центр общественных наук при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва) в докладе на тему: «Россия в эпоху постмодерна» отметил, что западная цивилизация вступила в эпоху постмодерна, характеризующуюся созданием человеком искусственного мира, не укорененного в Божественном замысле, всецело противостоящего миру, изначально данному человеку. В настоящее время она пытается установить контроль над остальным миром, остающимся, по большей части, на предыдущих этапах развития, когда человек во многом ориентировался на природное и сакральное начала. XXI век будет веком не только веком глобализации, но и реакции на нее, причем исход столкновения мира постмодерна с остальным миром будет зависеть от развития локальных образований, подобных России, от их способности предложить миру неглобалистский общепланетарный проект, что невозможно без возрождения традиционных религиозно-культурных ценностей.

16–17 июня конференция проходила в Институте философии имени Г. С. Сковороды НАН Украины. Тематически доклады сконцентрировались вокруг двух направлений: «Православие и его философская рецепция славянофилами» и «Православное осмысление философии истории».

В рамках первого направления особый интерес вызвали доклады, посвященные анализу богословских оснований славянофильской традиции. *Протоиерей Владимир Савельев* (КДАиС, член КРФО) в докладе «Некоторые специфические черты христианской антропологии» подчеркнул, что христианское богословие не существует вне антропологического контекста, т. к. в человеке как

образе Божиим начертан образ нетварного Троиственного Божества. В то же время и христианская антропология может быть адекватно построена лишь с учетом таких богословских дисциплин, как триадология, сотериология, экклезиология и др. В своем докладе «Человек как экклезиальная ипостась (антропологические основания философии славянофилов)» *Т. А. Борозенец* (Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова, член КРФО) выделяет в качестве главной и определяющей темы славянофильской философии тему личности. Поэтому мысль славянофилов всецело разворачивается в пределах антропологической парадигмы, основными блоками которой являются персонализм как учение о сущности и структуре личностного бытия, гносеология как учение о личностном типе познания и историософия как учение о процессе актуализации личности в истории. *Ю. П. Черноморец* (Украинская академия внешней торговли, член КРФО) выступил с докладом «Теория «умных чувств» в святоотеческом богословии», указав, что сверхприродное созерцание божественных энергий при покое природных энергий (ума, воли, чувств, жизни) человека условно называется святыми отцами «умным чувством». Святые отцы называют это состояние «чувством» по причине ясности и очевидности постижения. «Умным» – поскольку воспринимает Сверхчувственное, Сверхноуменальное и Сверхбытийное именно ум (по благодати). И, наконец, в «умном чувстве» ум и чувство объединяются в едином созерцании, которое выше и умного, и чувственного познания. *Протоиерей Алексей Борисенко* (настоятель Свято-Покровского храма с. Иванковичи Киевской области) в докладе «Человеческая деятельность во вселенной – предназначение человеческого общества в свете Евангельских истин» указывает, что человеческая деятельность, как индивидуальная, так и общественная, есть то усилие, в котором человек исполняет заповеди Творца во вверенном ему творении. Именно поэтому любая деятельность должна подчиняться зову совести как гласа Божия в человеке.

Изложению проблем философии славянофилов были посвящены следующие доклады: «Провиденциальное житнетворчество А. С. Хомякова» *В. И. Холодного* (Московский институт коммунального хозяйства и строительства), «Метафизические принципы в учении А. С. Хомякова» *Т. Д. Суходуб* (Центр гуманитарного образования НАН Украины, Киев), «Вопрос о православной и католической мистике в размышлениях русских философов первой половины XX века» *О. В. Марченко* (РГГУ, Москва), «Гносеологические измерения свободы воли человека в творчестве А. С. Хомякова» *С. В. Шейко* (Полтавская государственная аграрная академия). В докладе «Пневматологическое обоснование психики у В. В. Зеньковского», сделанном *В. М. Летцевым* (Институт психологии АПН Украины, член КРФО), раскрыты основные положения учения мыслителя об иерархическом строе души и духовной основе психики. Именно духовное начало в человеке онтологически предвдваряет двойственность телесно-психической жизни и является залогом целостности и психического единства личности. *С. А. Титаренко* (Ростовский государственный университет) выступил с докладом «Превращенный контекст славянофильской традиции в философии Н. А. Бердяева», в котором пришел к заключению, что обращение Бердяева к Православию через приобщение к творчеству Хомякова оказалось относительным: он принял идею свободного вхождения в Церковь, сделав акцент на своеволии и противопоставив внутреннюю Церковь ее внешнему существованию. В творчестве Бердяева прослеживается дух невоцерковленной мистичности.

Второе направление также было представлено рядом интересных докладов. *Ю. В. Павленко* (Институт мировой экономики и международных отношений НАН Украины, Киев) в докладе на тему «Славянофильство и современная

философия истории», отметив, что последняя рассматривает прошлое на основании таких взаимодополняющих друг друга принципов, как стадильность, поливариантность и цивилизационная дискретность, попытался соотнести эти принципы с идеями славянофилов и прежде всего А. С. Хомякова. Идея стадильности не была четко проработана у славянофилов, но им была присуща вера в новый эон, в котором будет преодолен однобокий рационализм Запада и достигнет расцвета православная духовность. Оригинальней была предвосхитившая многие концепции XX века идея Хомякова о поливариантности исторического развития, различающая иранство как путь духовного развития и кушитство как путь материального развития. Но наиболее ценным в философско-историческом наследии А. С. Хомякова и русского славянофильства в целом было осознание православно-славянского культурно-исторического типа как особой цивилизации, родственной Западу, но принципиально отличающейся от него. В докладе И. В. Назарова (Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, член КРФО) и Н. Г. Филиппенко (Институт философии имени Г. С. Сковороды НАН Украины, ученый секретарь КРФО) «Неославянофильство в истории Киевского РФО: В. В. Зеньковский о религиозных основаниях цивилизационных различий России и Запада» была рассмотрена сформулированная Зеньковским проблема выбора пути исторического развития России: созидание на русской почве адекватной Православию национальной культуры или наследование западной культурной традиции, основанной на католицизме, догматические изъяны которого обусловили появление секулярного гуманизма и протестантизма. В современных условиях эта проблема усугубляется тем, что на постмодернистской стадии распада западной культуры окончательно утрачивается ее связь с христианской традицией, что для страны, исповедующей Православие, чревато еще большим разрывом между Церковью и заимствованной культурой. С. В. Синяков (Киевский национальный торгово-экономический университет) в докладе «Цивилизационное единство украинского и русского народов» сделал акцент на общности православно-мировоззренческих и исторических корней украинского, великорусского и белорусского народов как ключевых при образовании единой восточно-христианской цивилизации. Как показывает исторический опыт, государственное размежевание Украины и России с неизбежностью влечет за собой разрушение конфессионального единства Русской Православной Церкви. В докладе «Экономическое развитие с позиций православного мировоззрения» И. К. Быстрякова (Совет по изучению производительных сил Украины НАН Украины, Киев) раскрывается национальная модель хозяйственной системы, ведущие императивы которой исследуются в контексте сочетания главных принципов хозяйственного развития: устойчивости и эффективности, равновесия и саморегулирования. В своем докладе «Две теократии» священник Димитрий Познанский (настоятель храма преп. Романа Сладкопевца, член КРФО) выясняет соотношение понятий соборности, демократии и теократии. На основании Священного Писания и Предания Церкви, богословского и исторического анализа о. Димитрий приходит к выводу о недопустимости перенесения понятия церковной соборности на секулярное общество через отождествление ее с демократией, и возвращается к идеалу византийско-русской симфонии, которую рассматривает в соответствии с новеллами св. имп. Иустиниана в качестве взаимопроникновения двух теократий, церковной и государственной – соборности и монархии. Следует отметить также доклады: «Славянофилы и византизм» И. Л. Бразникова (РПУ, Москва), «Веротерпимость и миссионерство в теории государства Льва Тихомирова» священника Евгения Гордейчика (настоятель храма св. вмц. Варвары, член КРФО), «Китайская тема в историософии А. С. Хомякова»

В. В. Сербиненко (РГГУ, Москва), «Православие в эсхатологической перспективе всемирной истории» *П. В. Кухты* (Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, член КРФО).

Живой интерес вызвал доклад *К. А. Фролова* (Институт стран СНГ, Москва), посвященный москвофильскому движению населения Карпатской Руси (вторая половина XIX – начало XX века), идеи которого перекликались с идеями русских славянофилов и которое было жестоко подавлено правительством Австро-Венгерской империи.

Выступили с докладами и студенты Киевского национального университета имени Тараса Шевченко: *И. Э. Шутый* («Церковь и империя: два начала византийской истории»), *М. Е. Нефьодов* («Глобализация и стирание цивилизационных различий: вызов современности»).

15 июня состоялась презентация первого номера сборника КРФО «Христианская мысль», издававшегося как ежемесячный журнал в Киеве в 1916–1917 гг. *В. И. Экземплярским*, в то время – председателем КРФО. В сборник вошли материалы научно-теоретического семинара «Святоотеческая концепция личности и персоналистические тенденции в русской религиозной философии», проведенного 2–3 сентября 2003 года и посвященного 100-летию со дня рождения *В. Н. Лосского*.

В Государственной исторической библиотеке Украины была организована книжная выставка «Славянофильская традиция в отечественной религиозной философии (из дореволюционных фондов)». Участники конференции смогли познакомиться с работами киевских иконописцев *С. В. Вандаловского* и *В. Н. Барловского* в мастерских Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры.

16 июня во время посещения Музея Одной Улицы его директор *Д. В. Шленский* рассказал о месте Андреевского спуска в истории Киевской Духовной Академии и Киевского Религиозно-философского общества: на этой улице жили профессор КДА *П. П. Кудрявцев* (первый председатель КРФО), *В. П. Рыбинский*, *В. И. Экземплярский*, *С. Т. Голубев*, протоиерей Александр Глаголев.

17 июня в Литературно-мемориальном музее *М. Булгакова* его директор *А. П. Кончаковский*, старшие научные сотрудники *Т. А. Рогозовская* и *Л. В. Губианури* ознакомили участников конференции с уникальной коллекцией репродукций иконописи и живописи «Лики Христа», собранной *В. И. Экземплярским* и в свое время насчитывавшей 13 000 ед. хр. (сохранилось около 1000 репродукций).

Прошедшая конференция предоставила хорошие возможности для обмена идеями между богословами и философами стран Украины и России.

*Протоиерей Николай Макар,
И. В. Назаров,
Н. Г. Филиппенко*